М. И.

ИЗВЕСТИЯ
30 мая 1979 года

М. И. Глинка. Рисунок художника А. Павлюка.

175 лет со дня рождения М. И. Глинки

ГЕНИЙ РУССКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

С оперою Глинки является то, чего давно ищут и не находят в Европе — новая стихия в искусстве, и начинается в его истории новый период: период русской музыки.

В. ОДОЕВСКИЙ

Слава Глинке, указавшему путь истины!

М. МУСОРГСКИЙ

Он создал целый новый музыкальный мир, неизвестный, и невиданный до него.

В. СТАСОВ

Гигант Пушкин, величайшая гордость наша и самое полное выражение духовных сил России, а рядом с ним волшебник Глинка.

М. ГОРЬКИЙ

Произведения Глинки живут сегодня полнокровной и яркой жизнью. И можно не сомневаться, что светлая музыка Глинки будет украшать жизнь людей коммунистического общества.

Д. ШОСТАКОВИЧ

ОН ВОСПЕВАЛ НАРОД

В ОБШИРНОЙ летописи русского музыкального искусства на первом месте по праву стоит имя Глинки. Торжественно звучит оно в эти дни, напоминая нам о бессмертных творениях великого мастера, о том драгоценном наследии, которое приняла от него русская композиторская школа.

Свою историческую роль основоположника русской классической музыки выполнил он не только благодаря гениальной одаренности музыканта. Как художник, Глинка принадлежит к тому могучему поколению «детей 1812 года» и сверстников декабризма, которым суждено было оказать громадное влияние на освободительное движение и развитие русской национальной культуры. Воспитанник декабриста Кюхельбекера, современник Пушкина, он впервые сумел поднять русскую музыку до уровня самых передовых общественных и эстетических идеалов своего времени.

Искусство Глинки выросло и окрепло в блистательную пору русской литературы, созрело в лучах пушкинской славы. Отсюда, из пушкинской атмосферы, почерпнул и новое, глубокое понимание народности, и героическую тему народного подвига, и величавый строй русского былинного эпоса. Отсюда, от русской поэзии пушкинского времени, пришло к нему чувство гармонии, красоты и стройности формы. От нее воспринял он изумительную чуткость, душевность своей вокальной лирики, тонкий психологизм и ту «лелеющую душу гуманность», которую находил Белинский в стихотворениях Пушкина.

Творческая жизнь Глинки изучена детально и глубоко. Подобно современной Пушкиниане, литература о нем превратилась в самостоятельную область искусствознания. И, разумеется, ключ к постижению творческой личности великого музыканта дают исследователям оставленные им живые авторские свидетельства: письма и широко известные «Записки», написанные им в последние годы жизни.

«Я родился 1804 года, мая 20 утром, на заре, в селе Новоспасском, принадлежавшем родителю моему, капитану в отставке Ивану Николаевичу Глинке,— начинает он свой рассказ.— Имение это находится в 20 верстах от города Ельни, Смоленской губернии; оно расположено по реке Десне (близ ее истока) и в недальнем расстоянии окружено непроходимыми лесами, сливающимися с знаменитыми Брянскими лесами».

Есть нечто символичное в том, что родиной композитора стал Смоленский край, с древних времен служивший надежным щитом Родины. Ребенком будущий автор «Ивана Сусанина» был свидетелем грозных событий наполеоновского нашествия. С детства познал он силу народного героизма, несокрушимое мужество русского крестьянина. И с первых же лет откладывались в его сознании духовные ценности русской народной жизни — народные песни, которыми до сих пор так богата Смоленщина. «И, может быть, эти песни, слышанные мною в ребячестве, были первою причиною того, что впоследствии я стал преимущественно разрабатывать народную русскую музыку», — писал Глинка.

Стремление разрабатывать русскую народную музыку сопровождало его в течение всей жизни. Не он один шел к этой высокой цели. Основа народности, русского песенного фольклора прочно утвердилась в творчестве композиторов русской школы с первых же лет ее существования. Большая заслуга в этом принадлежит предшественникам Глинки, композиторам второй половины XVIII и начала XIX века — Евстигнею Фомину и Василию Пашкевичу с их комическими операми, Степану Давыдову—автору сказочной оперы «Русалка», Степану Дегтяреву — создателю патриотической оратории «Минин и Пожарский». Тем более укрепилось это стремление в пушкинскую эпоху, выдвинувшую Алябьева и Верстовского, первого — в области вокальной лирики, второго — как композитора, обладавшего несомненным талантом драматурга.

Однако русская опера до Глинки, не исключая и знаменитой «Аскольдовой могилы» Верстовского, по-прежнему оставалась оперой «малых форм», своеобразным жанром полумузыкального, полудраматического спектакля. И только с появлением опер Глинки русское оперное искусство обрело силу и полноту широкого, подлинно симфонического музыкального развития, значительность больших философских концепций.

Две оперы Глинки — венец его творческих исканий и драгоценный залог всего будущего развития русской оперной школы. От «Сусанина» и «Руслана» исходят две ветви оперной классики, пышно расцветшие в творчестве Мусоргского, Римского-Корсакова, Бородина: история и эпос, народная музыкальная драма и опера-былина, опера-сказка. Объединяющим же началом в двух операх Глинки, при всем различии их сюжета и жанра, служат крупномасштабные народные хоровые сцены.

ПЕРВАЯ постановка оперы Глинки «Иван Сусанин» проложила резкую грань в истории русской музыки. Созданная под несомненным воздействием пушкинских идей, она была воспринята современниками как подлинное событие русской культурной жизни: на оперной сцене родилась народная героическая трагедия. Появилась та самая «опера больших размеров», о какой с юных лет мечтал композитор, опера, в которой «национальным будет не только сюжет, но и музыка». Силой своего дарования Глинка преодолел условность официозного, насильно навязанного ему литературного текста и утвердил в самой музыке идею бессмертного народного подвига.

Как мощный гимн непобедимому русскому народу прозвучало в финале заключительное «Славься». Высоким трагизмом, жизненной правдой поразил зрителей образ главного героя — Сусанина. Вопреки оперной традиции, композитор наделил своего героя реальными чертами крестьянина. В оперной партии Сусанина автор сумел «возвысить народный напев до трагедии» и передать глубокую выразительность народной речи. Он смело отступил от общепринятого в то время принципа простой обработки народных песен, «инкрустированных» в музыкальную ткань. Вслушиваясь в музыку Глинки и не находя в ней знакомых песенных цитат, слушатели могли оценить небывалую новизну, а главное, подлинность ее народного строя. В ней каждый «звук мне родной, мой; я его слыхал, певал или непременно услышу, спою», — говорил один из современников композитора. Оперой восхищались Пушкин и Жуковский; Гоголь увидел в ней «прекрасное начало» будущего развития русской музыки.

Весь следующий период творчества композитора освещен именем Пушкина. Замысел оперы «Руслан и Людмила», возникший у Глинки вскоре после премьеры «Сусанина», заслужил одобрение поэта. Незадолго до своей трагической гибели на вечере у Жуковского Пушкин беседовал с Глинкой о будущей опере. «Пушкин, говоря о поэме своей «Руслан и Людмила», сказал, что он бы многое переделал», — рассказывает Глинка в «Записках». Не этой ли беседой была вызвана новая, былинно-эпическая трактовка сюжета, отличающая оперу Глинки от ее литературного прообраза? Обратившись к ранней поэме Пушкина, Глинка усилил и подчеркнул в ней величаво-торжественный, повествовательный склад. Монументальные хоровые сцены, подобно прологу и эпилогу, обрамляют стройную оперную композицию. Зачин пушкинской поэмы: «Дела давно минувших дней, преданья старины глубокой» определяют всю концепцию оперы.

Она пронизана пушкинским духом веры в торжество солнца и разума. Во всей оперной литературе не много найдется произведений такого радостного, мажорного тона!

Работая над своей сказочной оперой, Глинка значительно расширил образную сферу своего музыкального языка. Фантастические сцены «Руслана» давали богатый простор его воображению художника. Новые средства нашел он и в знаменитом «Марше Черномора», и в сказочных картинах царства Наины, полного колдовских чар. Смелость, оригинальность этих пленительных сцен особенно восхищала западных современников Глинки — Листа и Берлиоза.

Волшебное очарование глинкинского оркестра ярко проявилось в восточных сценах «Руслана». Глинка использовал в них подлинные, услышанные им иранские, арабские, кавказские темы и этим проложил путь к реалистической трактовке восточных образов в русской музыке. Как много могли почерпнуть у него Бородин, Балакирев, Римский-Корсаков!

Эпоха «Руслана» была для Глинки временем мирового признания. Длительная поездка за границу, во Францию и в Испанию, утвердила его славу. С большим успехом проходят его концерты в Париже, в то время общепризнанном центре мировой музыкальной культуры. «Я первый русский композитор, который познакомил парижскую публику с своим именем и своими произведениями, написанными в России и для России», — писал он матери в 1845 году.

Ценнейшим вкладом в русскую музыку явились его оркестровые сочинения послерусланов лет: «Камаринская», «Вальс-фантазия», «Арагонская хота» и «Ночь в Мадриде». Все они сжаты и лаконичны по форме. Но в каждом из них заложен особый, неповторимый в своем национальном своеобразии мир. Задорное «русское скерцо» — «Камаринская», картины южной природы и быта в «Испанских увертюрах», тонкий, по-русски задушевный лиризм «Вальса-фантазии» — всюду сверкает разными гранями неистощимая фантазия Глинки. И вновь проявляется характерная «пушкинская» черта его эстетики музыканта: удивительная широта восприятия, способность вживания в иной национальный строй чувств. Певец русского народа, он глубоко ощущает и томную прелесть итальянской кантилены, и грацию польского танца, и огненную энергию лезгинки, и прихотливый ритм испанских напевов. И больше того: всегда стремится познать истоки пленительной для его слуха музыки разных народов.

Великому композитору не удалось претворить в жизнь все свои замыслы.

3 февраля 1857 года Глинка скончался в Берлине.

Последние заветы Глинки были восприняты прямыми его наследниками—Чайковским и композиторами «Могучей кучки». По его пути пошли верные «глинкианцы»— Бородин и Римский-Корсаков. По-новому воплотилась концепция народной музыкальной драмы, народной трагедии в операх Мусоргского. Идею русской полифонии по-своему развил в своей музыке мудрый Танеев. А вслед за ними пришло «племя младое, незнакомое» — все новые и новые поколения вплоть до наших дней.

О. ЛЕВАШЕВА,
доктор искусствоведения.

НА РОДИНЕ КОМПОЗИТОРА

Центр старинного русского города Смоленска... В саду, носящем имя М. И. Глинки, стоит памятник великому композитору. Он был воздвигнут на пожертвования населения и открыт в 1885 году в торжественной обстановке. Автор памятника А. Бок изобразил композитора за пультом с дирижерской палочкой в руке.

У этого памятника по традиции открывается XXII глинковский музыкальный фестиваль. Нынче он посвящается 175-летию со дня рождения основоположника русской классической музыки. Закончится же он— и это тоже стало доброй традицией — на родине М. И. Глинки в селе Новоспасском Ельнинского района.

...В усадьбе Глинок ведутся восстановительные работы. Специалисты института «Спецпроектреставрация» Министерства культуры РСФСР под руководством Я. Яновича много лет буквально по крохам собирали сведения о том, какой была усадьба, так как на месте, где она стояла, после войны практически ничего не сохранилось.

Смоленской специальной научно-реставрационной производственной мастерской создан Ельнинский участок, которому поручено вести все работы по восстановлению усадьбы семьи Глинки. Уже возведен рубленый дом площадью около 1,5 тысячи квадратных метров. Теперь предстоят отделочные работы. Восстановлены два жилых флигеля, раскопаны фундаменты хозяйственных построек. Получены чертежи на восстановление прудов. Начата расчистка парка.

Работники Смоленского объединенного исторического и архитектурно-художественного музея-заповедника готовят экспозицию о жизни и творчестве М. И. Глинки для музея в Новоспасском. Они располагают достаточным количеством документов. Но недостает подлинных вещей конца XVIII — начала XIX веков для оборудования мемориала. Узнав, что я пишу этот материал, заместитель директора музея по науке А. Минкин попросил обратиться к читателям «Известий» с просьбой, если у кого-нибудь дома сохранилась старинная мебель и она не нужна, сообщить об этом в Смоленский музей.

А в центральном здании музея действует мемориальный зал М. И. Глинки. В нем регулярно проводятся концерты, читаются лекции о жизни и творчестве композитора.

Смоляне свято чтут память своего великого земляка. Одна из улиц в центре города названа его именем. Сохраняется мемориальная доска на фасаде здания бывшего дворянского собрания, где в 1848 году М. И. Глинка исполнял свои произведения. Имя Глинки носит и Ельнинская детская музыкальная школа...

Ю. КУЗНЕЦОВ,
соб. корр. «Известий».
СМОЛЕНСК.

НЕИСЧЕРПАЕМОЕ НАСЛЕДИЕ

История великой русской культуры заполнена именами, обладающими колоссальной притягательной силой. В области литературы и языка — это Пушкин. В области музыки — Глинка. Создатель нового музыкального языка, творец национальной оперы, программно-симфонического жанра, основоположник русской музыкально-исполнительской культуры, передовой мыслитель, закладывающий основы эстетики национального реалистического искусства, педагог, издатель, человек, обладающий несомненным литературным даром,— его значение для нашей отечественной культуры было поистине бесценным и универсальным.

Мысль Глинки — «создает музыку народ, а мы, художники, только ее аранжируем» — глобальна. В ней ярко раскрываются народно-демократическая основа его мировоззрения, истоки его творчества, уходящие в глубины народного искусства, постижению которого он отдал столько труда и вдохновения.

Неизмеримо его влияние и на мировую музыкальную культуру. И это вполне закономерно потому, что Глинка был образованнейшим, знавшим семь иностранных языков, передовым человеком своего времени. Целую тему составляет история его взаимоотношений с Пушкиным, Брюлловым, Грибоедовым, многими выдающимися деятелями отечественной и мировой культуры. Он первый распознал талант Берлиоза, общался с Листом, Мейербером... Интернациональный характер его творчества особенно ярко проявляется в глубоком постижении духа, культуре других народов. Если даже обратиться только к одной знаменитой «Араганской хоте», нельзя не поразиться, как глубоко композитор, будучи русским человеком, сумел понять душу народа.

Думаю, что это говорит не только о высочайшей чуткости самого композитора, но и о том, что лишь человек, твердо стоящий на национальной народной почве, может полностью понять и освоить особенности творческого мышления других народов. И в этом Глинка остается для нас великим примером.

За что еще мы любим и ценим Глинку сегодня? Что его наследие дает нам—музыкантам-профессионалам и самым широким массам зрителей и слушателей? Прежде всего то, что своим искусством он несет великую красоту, великую художественную правду. Взять «Ивана Сусанина» — этот источник совершенства, источник наслаждения никогда не иссякнет, он будет вечно питать грядущие поколения. Ибо в нем со всей полнотой воплотилась гениальная, глубочайшая мысль Глинки о природе творчества художника, должного создавать произведения «равно *докладные* знатокам и простой публике». Теперь, когда наша зрительская и слушательская аудитория исчисляется десятками и сотнями миллионов, когда музыка звучит, практически, в каждом доме, как важен для нас этот завет Глинки, предостерегающий от ложных формальных изысканий, указывающий единственно верный путь — создавать произведения по высшим законам мастерства, произведения, нужные и доступные всем!

Сегодня, когда в стране происходят невиданные преобразования во всех областях жизни, от нас требуется полная отдача всех сил, чтобы воспеть созидательный дух народа, способствовать новым успехам в коммунистическом строительстве, в воспитании нового человека. И в этом глинковская патриотическая традиция беззаветного служения своему народу— самая актуальная и плодотворная. Глинка учит нас величайшей требовательности к искусству. Будучи уже прославленным художником, он и в конце жизни весь в поиске, продолжает совершенствовать свое мастерство. Это ли не пример, достойный восхищения и подражания!

Глинке благодарны не только мы, русские композиторы и исполнители, но и представители всей нашей советской многонациональной музыкальной культуры, которая формировалась под непосредственным воздействием его творчества, его последователей. Наконец, Глинка интересен нам не только как музыкальный гений, но и как яркая человеческая личность. В своих мемуарных «Записках» он предстает человеком с удивительным, типично русским душевным строем, восприятием жизни. В нем глубоко жила детская незащищенность, бесхитростность, непосредственность: до конца дней своих он любил природу, животных, птиц и в то же время в своих творениях выражал мудрость гения.

Нет, он не памятник минувшей эпохе: он наш современник, помогающий жить, работать, создавать! Именно так я воспринимаю сегодня Глинку. Так его будут воспринимать всегда.

Конечно, жизнь и музыка не стоят на месте. Они развиваются. Но ничто не может развиваться без корней, без опоры на фундамент. Я музыкант-профессионал, посвятивший любимому делу тридцать лет жизни. Кажется, я знаю творчество Глинки хорошо. И все-таки, когда открываешь его партитуру или перелистываешь небольшие «Заметки об инструментовке», всякий раз находишь в них что-то новое. Сколько здесь мудрых, афористичных мыслей, увлекательных художественных образов!

И сколько ярких, радостных открытий взрастет на благодатной почве музыкального наследия Глинки! Потому и вечно имя великого гения русского народа, вечна наша любовь к нему, как вечна сама жизнь, как вечна музыка!

А. ХОЛМИНОВ,
секретарь правления Союза композиторов СССР.

ЧАРУЮЩИЕ МЕЛОДИИ

В ЗРИТЕЛЬНОМ зале оперного театра в Монте-Карло высоко под сводами в золотых венках начертаны фамилии шести композиторов, чье творчество символизирует величие мировой музыкальной культуры. И среди них я с большим волнением прочитал имя основоположника русской классической музыки — Михаила Ивановича Глинки.

Имя это дорого каждому из нас, и его музыка, чем больше мы ее слушаем, исполняем, поражает нас своей мощью, глубиной мысли и мелодическим богатством. Она, как и поэзия Пушкина, всегда обогащает нас все новыми открытиями. Она рождает новых талантливых исполнителей, многообразие и оригинальность постановочных решений его опер на сцене.

Вспомним поставленную в 1972 году режиссером Б. Покровским оперу «Руслан и Людмила». Во время работы над ней мы, исполнители, почувствовали, как глубоко ошибались те, кто утверждал, что в опере есть «длинноты», за которые упрекали Глинку. А они действительно оказались «божественными», и сама постановка получилась яркая, динамичная.

Через год после премьеры этой оперой открывались гастроли Большого театра на сцене миланского «Ла Скала». Конечно, мы волновались, потому что опера раньше никогда в Италии не ставилась их труппами и не показывалась гастролерами. До середины второго акта мы все никак не могли найти контакт со зрительным залом, «победить» зал. Но вот когда прозвучала ария Руслана, как писали итальянские газеты, родина оперы была побеждена, и это была принципиально важная победа для театра, и прежде всего победа музыки великого композитора.

В этом году партия Ивана Сусанина вошла и в мой репертуар, хотя готовил я ее давно, еще лет десять назад, когда работал в Ленинграде. И все это время не решался выступить в этой роли, искал пути к решению этого сложнейшего образа. Мне казалось, что еще не хватает артистического опыта, жизненных впечатлений, я не чувствовал себя уверенным в этом образе, не чувствовал себя Сусаниным. И вот, когда в Большом театре была возобновлена опера, я наконец решился. И, наверно, сказалась подспудно шедшая работа в течение многих лет. Только теперь я понял, ощутил великий смысл образа народного героя.

Работая над Русланом и Сусаниным, я всегда восхищался могучим даром Глинки, его умением раскрыть силу и мощь человеческого духа, его мастерством в обрисовке характеров, его поразительным находкам, каким-то особым музыкальным чутьем и чувством сцены. В музыкальном образе героев его опер всегда улавливаешь тончайшие движения души.

Михаил Иванович Глинка—основоположник русской вокальной школы. Его романсы, песни, арии отличаются особой красотой и совершенством. При этом он демонстрирует в каждом романсе, каждой арии, в хорах удивительное мастерство и знание особенностей певческого голоса. Широко используются в обучении певцов вокальные упражнения, обладающие и высокими художественными достоинствами.

Трудно представить певца, не имеющего в своем репертуаре произведений Глинки. Его романсы прекрасны, но и сложны для исполнения, они требуют и отточенного вокального мастерства, и, конечно же, хорошего голоса. Но и сами они способствуют выработке всех этих качеств и, главное — хорошего художественного вкуса.

С 1960 года в нашей стране проводится Всесоюзный конкурс молодых исполнителей имени М. И. Глинки. Каждый год он проводится в столицах союзных республик, и это тоже символично, потому что творчество композитора оказало и оказывает влияние на развитие и становление всей советской музыки, советского вокального искусства. И потому празднование 175-летия со дня рождения великого русского композитора — это всенародный праздник, праздник всей советской культуры.

Е. НЕСТЕРЕНКО,
народный артист СССР.

В зале имени Глинки смоленского музея. Памятник М. И. Глинке.

Фото В. Великжанина (ТАСС) и В. Кузьмина.